
Профессия — врач

Врач — это человек, действия и слова которого могут значительно изменить нашу жизнь, человек, уверенный в своих решениях, уравновешенный и спокойный. Но мало кто из нас задумывается о том, как протекает жизнь доктора, когда он выходит за пределы больничной палаты, чем он занимается, когда возвращается домой. Эта рубрика включает в себя два очерка, авторы которых искренне рассказали о жизни, работе, мыслях и увлечениях двух рязанских докторов.

Возвращающий **К ЖИЗНИ**

На часах обеденное время. Главврач Городской клинической больницы скорой медицинской помощи Сергей Тарасенко невозмутимо решает административные вопросы, подписывает бумаги – словом, выполняет всю ту работу, которую и должен выполнять руководитель лечебного заведения. Нет ничего удивительного в этом размеренном ритме, если не знать, что позади уже восемь рабочих часов. Часов, которые по эмоциональной и физической насыщенности дадут фору неделе труда иного офисного работника.

Нет, это не «Интерны» и даже не «Доктор Хаус». Слишком реалистичны истории болезней со всеми этими «болями внизу живота», «обострением панкреатита», «очагами поражения».

По-утреннему зябко, и хочется спать. На часах как раз то время, когда даже будильники досыпают самые сладкие утренние минуты. А главный врач БСМП Сергей Тарасенко уже завершил обход самых тяжелых больных и отправляется на конференцию. Такое утреннее собрание есть в каждом стационаре. Дежурные врачи докладывают о поступивших за ночь. Обсуждают лечение и диагнозы.

– Обычно привозят около 60 человек, – спеша по коридору, сообщает мне профессор, – у нас же больница скорой помощи. С травмами – наши, аппендицит – наши. А сколько случаев острого холецистита! Не эпидемия, конечно, но количество заболевших растет.

Холецистит, желчекаменная болезнь, патология печени – диагнозы, о которых никто в Рязани не знает лучше главного врача БСМП. С 2006 года Сергей Тарасенко еще и возглавляет Центр хирургии печени, поджелудочной железы и желчевыводящих путей. Стена в его кабинете вся в рамках с разноцветными документами. Здесь и патенты (Сергей Тарасенко – автор ряда оригинальных высокотехнологичных операций на желчных путях, поджелудочной железе и кишечнике), и почетные грамоты от властей всех уровней. Слово венец этой многоликой истории спасения людей, основательный бюст хирурга Н. И. Пирогова стоит по соседству.

– Слепок с подлинника Репина, – поясняет хозяин кабинета. – Его хотели купить за огромные деньги, но я отказал. Это как талисман нашей работы.

Бронзовый Пирогов провожает нас внимательным взглядом. Мы мчимся в аудиторию, уходящую столами вверх. Врачи уже собрались. Сергей Тарасенко сосредоточенно выслушивает доклады дежурных, делает замечания. Невольно ищущие параллели с медицинскими сериалами. Нет, это не «Интерны» и даже не «Доктор Хаус». Слишком реалистичны истории болезней со всеми этими «болями внизу живота», «обострением панкреатита», «очагами поражения». Дискуссии, в которых неспециалисту не понять ни слова, диагнозы, слыша которые только и думаешь: «чур меня»... И вот мы снова мчимся по коридорам, спускаемся по лестницам и оказываемся в приемной.

— Чуть-чуть поработаю главврачом, переоденусь — и на обход.

«Чуть-чуть» — это минут десять. За это время подписаны документы, проконсультирована одна пациентка («год назад был рак, а сейчас чувствует себя прекрасно»), даны указания по телефону.

Из кабинета главврача он появляется уже в синем хирургическом костюме, готовый совершить обход. Очередные лестница-пролет-коридор-дверь — и мы в хирургическом отделении. Здесь профессора ждут интерны и ординаторы. Сергей Тарасенко возглавляет кафедру госпитальной хирургии РязГМУ, руководит студенческим научным кружком. А сейчас он вместе с подопечными отправляется по палатам. Основной контингент пациентов — люди в возрасте, но есть и совсем молодые. Трубочки, торчащие прямо из живота, швы на полтела, перетянутые бинтами ноги... Что для обывателя жутковатые психоделические картины, то для врача «положительная динамика, скоро домой».

К концу обхода часы показывают начало одиннадцатого, а шагомер — более трех километров. Ощущение, что все эмоции остались там, в палатах, где смотрят с надеждой и ждут подбадривающих прогнозов. А Сергей Тарасенко, балагурия на ходу с персоналом, уже стремительно приближается к операционному залу.

Лист с плановыми операциями у профессора расписан надолго вперед. Он сам подсчитал, что проводит за год более тысячи операций. Складываем это число с десятью годами курирования лапароскопического, трех хирургических и травматологического отделения. В сумме получаем тот самый профессионализм, которым можно гордиться даже под взглядом бронзового Пирогова.

На этот раз на столе пациент, которому предстоит сложное хирургическое вмешательство. У мужчины подтвержденный рак поджелудочной железы. Его будущее пока неизвестно. Оно откроется в ближайшее время с помощью скальпеля.

— Я надеюсь, что опухоль будет резектабельна, — говорит Сергей Тарасенко. — Если она не вросла в крупные сосуды, не дала отдаленных метастазов, ее можно отсечь.

«Резектабельна»... Для меня даже слово звучит, будто режет. Но для пациента это означает шанс на дальнейшую полноценную жизнь. Надежда есть. Но окончательно все станет известно только в ходе операции. Если же подтвердятся худшие предположения, то действия врачей будут направлены на ликвидацию возможных последующих осложнений. Это уже паллиативное лечение.

Операция, которую в этот день проводит бригада во главе с Тарасенко, сложная и высокотехнологичная. В нашем городе ее можно сделать только здесь, в БСМП. Разрез, зажим. Сейчас врачи определяют, насколько поражена железа. Биопсия, стеклышки. Новые надрезы скальпелем. Очаг поражения, вена. И вот он, главный диагноз в жизни этого пациента: спасение возможно! Из операционного зала в палату его привезли через долгих четыре часа. А тот, кто только что сотворил очередное плановое чудо, отправился в свой кабинет работать главврачом. Решать административные вопросы, подписывать бумаги.

Сергей Тарасенко

Возвращаясь домой, я думала о том, что наши больницы — это некое государство в государстве. Здесь живут по своим законам: едят, пьют, сдают анализы — все строго по времени и по режиму. Даже взрослые дядьки здесь безропотно отправляются на тихий час и вытягиваются в струнку перед обходом. Все потому, что болезни пугают людей и делают их совсем уж равными. Известный депутат, звезда шоу-бизнеса и старушка-кошатница вполне могут оказаться в одной палате БСМП, куда их привезли на «скорой» — кого с аппендицитом, кого с холециститом, а кого (но это секрет) с кишечной непроходимостью. И каждый из них будет с надеждой и тревогой заглядывать в глаза лечащему врачу при осмотре. В этот момент важно только то, что ОН скажет. Все верно. Если есть государство, значит, в нем есть место героям. ■